

Следующим был шестой выстрел Сяо Чэня. Надо сказать, что его состояние не было похоже на состояние после трехмесячного перерыва. Он следовал за целью на протяжении трех четвертей ее пути, прежде чем нажать на курок, демонстрируя спокойный и размеренный подход.

10,7, весьма впечатляет.

Однако Сяо Чэнь не был удовлетворен и слегка приподнял брови.

Затем пришел Гу Лиюй. Если он хотел побороться за победу, этот выстрел должен был превзойти 10,8; в противном случае, это было бы сложнее потом. Потому что после этого оставалось всего три выстрела.

Однако выражение лица Гу Лиюя осталось неизменным. Но рефери позади него, который нажимал на мишени, с трудом сглотнул, словно невидимая сила душила его горло.

Гу Лиюй неуклонно преследовал цель. Когда цель прошла половину расстояния, он резко нажал на курок.

Этот кадр продемонстрировал мужество.

10,9 — наивысший результат во всем соревновании.

Несколько тренеров, сидевших на трибунах, были ошеломлены.

«Гу Лиюй из вашего клуба всегда делает большие шаги, не говоря ни слова», — полушутя заметил тренер Е Юня.

«Не знаю, преимущество это или недостаток для Гу Лиюя...» Тренер Линь посмотрел на профиль Гу Лиюя и вздохнул. «Этот парень... как тренер, я чувствую, что не могу ничему его научить. Он всегда определяет свои слабости раньше меня, даже эмоциональный контроль и корректировка состояния безупречны».

«Но совершенство... также означает чрезмерное подавление». Тренер Е Юня понял опасения Линь Хуайена. «Он еще молод. Даже если его жизнь может показаться немного менее удовлетворительной по сравнению с другими игроками на поле, настоящие бури еще не наступили. Ты беспокоишься, что если что-то действительно ударит по его больному месту в один прекрасный день, этот ребенок рухнет».

«Или, может быть, мы все его недооценили. В жизни, независимо от взлетов и падений, что может сравниться с ранами, нанесенными близкими?»

Сказав это, Линь Хуайен сделал жест, призывающий замолчать, хотя у всех были беруши, и они не должны были слышать, что обсуждали тренеры. Некоторые слова лучше было оставить несказанными.

Наконец, настала очередь Е Юня. Он сосредоточился, и этот удар набрал 10,5.

Это, несомненно, оказало огромное давление на последующих игроков.

Например, у Се Хуая, который был внизу, уверенность в себе сильно пошатнулась. Что случилось сегодня? Почему все, кажется, готовятся к Олимпиаде?

Что касается Сяо Наня, то его лицо стало очень неприятным, и даже разговоры тренеров за кулисами заставляли его чувствовать, будто его критикуют.

Линь Хуайен, должно быть, говорит, что у Сяо Наня еще много возможностей для совершенствования в стрельбе. В прошлом сезоне он занял лишь третье место, потому что Е Юнь и Сяо Чэнь снялись с соревнований.

Тренер Е Юня, казалось, согласился со словами Линь Хуайена, часто кивая, как будто ему тоже было жаль, что Е Юнь потерял место в финале в прошлом сезоне из-за того происшествия.

В конце концов, все они посчитали, что рейтинг Сяо Наня в прошлом сезоне был переоценен.

По их мнению, Сяо Нань не только не мог сравниться с Е Юнем, омегой, но даже презрительный Сяо Чэнь был для него недостижим.

Посеянное семя неуверенности в себе постоянно пускало корни и прорастало, и даже если бы Сяо Нань захотел насильно изменить свой менталитет, он не смог бы сделать это за столь короткое время.

Сяо Нань попытался сосредоточиться, но оценка 9,9 оказалась слишком сокрушающей.

Очевидно, что в обычных соревнованиях оценка 9,9, под влиянием менталитета, считалась бы отличной. Однако в сегодняшнем тренировочном матче она показалась далеко не достаточной.

Сяо Нань нахмурился, проклиная всё в душе бесчисленное количество раз. Если только Ань Лань не ошибется в последних трех выстрелах, Сяо Нань не сможет догнать его.

Соревнование продолжалось, и хотя у каждого участника было всего 2,5 секунды, а весь финал должен был закончиться менее чем через десять минут, те, кто не попал в пятерку лучших, чувствовали, что не могут перевести дух.

Это было поле Шуры без порохового дыма. Их появление было предназначено для того, чтобы добавить зрелища другим.

Наконец, дело дошло до последних трех выстрелов. Счет у трех лучших был очень близким, и никто не знал, кто выйдет победителем.

Даже Линь Хуайен, участвовавший в бесчисленных соревнованиях, не смог сдержаться и сжал кулаки.

Тренер Е Юня взглянул на него и не смог сдержать улыбки. «Старик Линь, ты довольно интересный. Все трое из твоего клуба, а моему мальчику Е Юню трудно отделаться от Ань Ланя. О чем ты беспокоишься?»

«Эти трое... никогда раньше не соревновались так. Как их тренер, я не знаю, что происходит», — сказал Линь Хуайен.

Тренер Е Юня моргнул, затем вздохнул: «Что может заставить молодых людей выложиться на полную? Конечно, это любовь».

Услышав это, Линь Хуайен быстро прикрыл рот рукой, потому что захлебнулся собственной слюной и чуть не закашлялся.

И вот, наконец, дело дошло до последнего выстрела. Тройка лучших осталась Сюй Синжань, Сяо Чэнь и Гу Лиюй, и разница между ними была всего в пределах 0,1. Что касается Е Юня и Ань Ланя, то их результаты отличались от результатов игроков позади них более чем на одно очко.

Сюй Синжань оставался непоколебимым, набрав превосходный результат 10,6, оказав непосредственное давление на тех, кто отставал.

Гу Лиюй слегка наклонил голову, заставляя людей заподозрить, что его настроение изменилось.

Однако, когда он столкнулся с целью, он был резким и холодным. В тот момент, когда он нажал на курок, он почувствовал, как будто лезвие пронеслось по воздуху, разрезая эмоции и желания.

10,8 баллов!

Он обогнал Сюй Синжаня, временно заняв первое место.

Глаза Сюй Синжаня сузились, затем он вздохнул с облегчением.

Гу Лиюй наконец опустил оружие, и его профиль неожиданно излучал торжественность и достоинство.

Когда дело дошло до последнего удара Сяо Чэня, Сяо Нань не мог не обратить на него внимания.

Сяо Нань не понимал. Такая яркая личность, как Сяо Чэнь, явно не подходила для стрельбы, но как только он взял в руки ружье, он словно превратился в другого человека — спокойного и молчаливого охотника.

Этот бросок также оказался на пике, принеся 10,6 очков.

Он не смог превзойти Гу Лиюя и Сюй Синжэня, временно заняв третье место, но доказал свои способности.

Е Юнь бросил последний взгляд на Ань Ланя. Он восхищался противником, с которым столкнулся впервые.

Очевидно, что, столкнувшись с таким количеством первоклассных противников на одной сцене, Ань Лань мог войти в состояние, которому позавидовал бы Е Юнь. Он забыл о себе, отбросил ненужную информацию и не имел никакого сознания, кроме прицеливания.

Из-за состояния Ань Ланя заразился и Е Юнь, и его дух, который становился все более рассеянным из-за чрезмерного напряжения, мгновенно погрузился в пучину.

Последний бросок Е Юня был настолько впечатляющим, что хотелось свистеть и болеть за него — 10,7.

Он оказал давление на Ань Ланя.

Если Ань Лань хотел сравняться с ним, ему нужно было набрать 10,8. Если он хотел победить Е Юня, это означало бы достижение 10,9.

Е Юнь повернулся и улыбнулся Ань Ланю, который был в состоянии прицеливания. Независимо от того, как бы ни закончился последний выстрел Ань Ланя, Е Юнь признал, что этот парень был действительно красив.

Этот вид харизмы отличался от скрытого доминирования Сюй Синжэня, а также от раскованного и эгоцентричного стиля Сяо Чэня. Он не мог сравниться с трансцендентным и неуловимым поведением Гу Лиюя. Ань Лань казался незаметным, но когда Е Юнь его заметил, он молча взял под контроль всё его внимание.

В этот момент Ань Лань не показал никаких признаков напряжения в своем последнем ударе. Его поза необъяснимо напомнила Е Юню маленький цветок, распускающийся на ветру между скалами — кажущийся хрупким, но упрямо несокрушимый. Когда вы невольно замечали это, вы восхищались этой неагрессивной и сильной красотой.

Этот удар попал в сердце не только Е Юня, но и Сюй Синжаня, Гу Лиюя и Сяо Чэня, которые уже завершили свои удары.

Все они смотрели на Ань Ланя, их взгляды образовывали непроницаемую паутину, как будто они хотели окутать Ань Ланя слоем за слоем, скрывая все его привлекательные качества.

Однако Ань Лань использовал этот последний кадр, чтобы сжечь эту паутину, словно распространяющийся лесной пожар, окрасив небо в красноватый оттенок.

Никто больше не мог игнорировать его присутствие.

Хотя Ань Лань проиграл Е Юню на 10,7 очков, но его спокойствие и невозмутимая сила не позволили всем, кто находился выше в рейтинге, недооценить его.

Ань Лань наконец положил ружье, выдохнув. Он слегка потянул пальцами воротник своего стрелкового костюма, как будто вы почти могли увидеть его кадык, но он был полностью закрыт высоким воротником стрелкового костюма.

Казалось, кто-то с сожалением вздохнул и как будто кто-то инстинктивно сглотнул слюну.

Ань Лань обернулся и заметил, что на него смотрят многие.

Е Юнь поднял большой палец, его улыбка была полна восхищения.

Улыбка Сюй Синжаня была теплой, губы Сяо Чэня сложились в слова: «Ты проиграл мне», а Гу Лиюй просто слегка кивнул.

После того, как остальные игроки завершили свои последние броски, сегодняшний тренировочный матч подошел к концу.

Некоторые люди улыбались, некоторые сохраняли спокойствие, а третьи хоть и хотели, но не могли сохранить лицо.

Линь Хуайен объявил результаты сегодняшнего соревнования.

«Первое место, Гу Лиюй. Неплохо, я изначально думал, что Сюй Синжань будет тебя подавлять

всю дорогу, но неожиданно ты его обогнал».

Лицо Гу Лиюя по-прежнему оставалось бесстрастным, словно победа или поражение не имели для него значения.

Но судьи, следующие за ним, так не считали. Желание Гу Лиюя побеждать и побеждать сегодня почти выплеснулось в виде феромонов.

«Второе место, Сюй Синжань», — Линь Хуайен посмотрел на него очень одобрительно, кивнув, — «10,8 балла, весьма впечатляюще».

Но это выдающееся выступление не сделало улыбку Сюй Синжаня более заметной.

По его мнению, такие результаты были ожидаемы, и он просто спокойно кивнул.

«Третье место, Сяо Чэнь. Теперь, когда ты вернулся, я думаю, нам стоит хорошенько поболтать», — сказал Линь Хуайен, но Сяо Чэнь отвернулся, явно не желая разговаривать с тренером Линем.

«Четвертое место, Е Юнь. Играл очень хорошо».

«К сожалению, кто-то играл лучше меня», — откровенно ответил Е Юнь. «Он преследовал меня слишком близко, из-за чего я немного отвлекся. Мне пришлось несколько раз корректировать свой настрой».

Ань Лань удивленно посмотрел на Е Юня, совершенно не осознавая, что заставил его потерять концентрацию.

«Да, пятое место, Ань Лань», — во взгляде Линь Хуайена читалось одобрение, — «Когда ты закончил медленную стрельбу по мишеням, я хотел тебя встряхнуть. Неожиданно, это вообще никак не повлияло на твое состояние».

«Встряхнуть меня... Вы имеете в виду проблему «медленного разогрева»?»

«Да», — признался Линь Хуайен, кивнув и озорно улыбнувшись.

Ань Лань тут же посмотрел на Гу Лиюя. Если бы Гу Лиюй не сказал ему не считать «медленный разогрев» своей слабостью, Ань Лань все еще мог бы беспокоиться об этом вопросе.

«Шестое место, Лю Цинян».

Лю Цинян остался вполне доволен своим выступлением.

«Седьмое место, Сяо Нань».

Этот результат оказался неожиданным для Сяо Наня. Даже если он не смог превзойти Е Юня, он не ожидал, что отстанет от Ань Ланя и Лю Циняна.

Сяо Чэнь приблизился к Сяо Наню, и Сяо Нань подумал, что этот парень собирается поиздеваться над ним. Он был готов ответить, но Сяо Чэнь прошел мимо него и небрежно положил руку на плечо Ань Ланя.

Ань Лань слегка покачнулся.

«Малыш, видишь разницу в силе между тобой и мной? Если хочешь занять мое место, тебе нужно больше практиковаться», — сказал Сяо Чэнь с улыбкой, его тонкие пальцы болтались перед Ань Ланем.

Ань Лань чувствовал, что Сяо Чэнь был похож на артиллерию на сторожевой башне, готовую взорваться в любой момент в мире. Однако в глубине души он не был помешанным на битве.

Отличный спортсмен-стрелок не вспылит при малейшей провокации.

Ань Лань поджал губы и тихонько усмехнулся.

«Чему ты смеешься?» — Сяо Чэнь нахмурился, а рука на плече Ань Ланя стала сильнее давить, словно намеренно притесняя Ань Ланя.

«Когда ты душил меня в классе, это было немного страшно. Казалось, тебе искренне не понравилось, что меня пригласили участвовать в тренировочном матче», — сказал Ань Лань.

«Мне это действительно не понравилось», — взгляд Сяо Чэня на мгновение замер, но быстро вернулся в нормальное состояние.

«Но на самом деле ты знал, что придет какой-то альфа с не очень хорошим характером. Если я буду проявлю себя лучше, чем он, ты боялся, что он усложнит мне задачу».

Под этим «альфа с не очень хорошим характером» подразумевался, естественно, Сяо Нань.

Сяо Чэнь отпустил Ань Ланя, пробормотав: «Не обольщайся».

«Просто считай, что я льщу себе», — небрежно ответил Ань Лань.

В этот момент Е Юнь подошел, положил руку на плечо Ань Ланя. У него было похожее высокое и стройное телосложение, но когда он коснулся, оно было не таким тяжелым, как у Сяо Чэня. «Ты довольно интересный. Давай добавим друг друга в друзья».

Ань Лань тут же достал телефон. «Я думал добавить тебя в друзья. Не ожидал, что ты подойдешь ко мне первым».

Самым большим достижением этого тренировочного матча, помимо соревнования с такими противниками, как Сюй Синжань, стало знакомство с Е Юнем.

Приняв запрос на добавление в друзья от Е Юня, первое, что они сделали, почти одновременно, — проверили моменты друг друга.

«Значит, тебе тоже нравятся детективные романы Кристин Дэйвен?» — спросил Е Юнь.

«А тебе нравится джаз Хань Сухуа?» Ань Лань внезапно ощутил, что нашёл родственную душу.

Затем они хором сказали: «Давай сегодня днем посмотрим «Гигантские волны накатывают»!»

После двух секунд молчания они дружно рассмеялись.

«Мы идеальная пара», — сказал Е Юнь с улыбкой, потирая подбородок.

В этот момент тренер Е Юня подошел к ним сзади и сказал: «Ань Лань, раз у тебя с Е Юнем общие интересы, почему бы тебе не присоединиться к нашему клубу Цзюньхэ? Так вы сможете тренироваться и веселиться вместе».

Клуб «Цзюньхэ» был одним из лучших клубов в мире стрельбы, и Ань Лань никогда не ожидал получить от них приглашение.

В этот момент лицо Линь Хуайена позеленело.

Он закашлялся.

Сюй Синжань все еще обсуждал детали с Гу Лиюем. Линь Хуайен снова закашлялся, привлекая внимание Сюй Синжана и Гу Лиюя.

«Тренер, что случилось? У тебя горло болит?» — спросил Сюй Синжань.

На лице Линь Хуайена отразилась боль и легкая обида.

«Разве ты не видел, что клуб Цзюньхэ собирается использовать ловушку красоты, чтобы утащить Ань Ланя? Почему ты не остановишь это!»

«Ловушка красоты...» Сюй Синжань проследил за направлением взгляда Линь Хуайена и увидел, как голова Ань Ланя почти коснулась головы Е Юня. Е Юнь от души смеялся, а Ань Лань что-то живо выражал.

Такая атмосфера... почему бы им просто не пожениться прямо на месте?

Сюй Синжань беспомощно улынулся и подошел.

Он зашел к ним сзади и обнаружил, что они обсуждают популярную мангу, которая в настоящее время выходит в свет, и спорят о том, в чем может заключаться божественный талант злодея.

Сюй Синжань легонько зацепил пальцем воротник стрелкового костюма Ань Ланя.

«Ань Лань».

«А? Староста класса!» — обернулся Ань Лань «Что случилось?»

«Ну, как старосте класса, мне все равно придется напомнить вам о некоторых социальных вопросах», — выражение лица Сюй Синжаня казалось серьезным, но Ань Лань понял, что он шутит.

«Какие социальные вопросы?»

«Видишь ли, если ты хочешь сменить клуб, твой единственный выбор — Observing Mountain and Sea Club»

«Не понял», — прежде чем Ань Лань успел что-то сказать, вмешался Е Юнь.

«Во-первых, я твой староста класса. Если ты не будешь следовать указаниям своего старосты класса и пойдешь против меня, вступив в другой клуб, то мне придется усложнить тебе жизнь в школе».

После того, как Сюй Синжань закончил, Ань Лань не мог не рассмеяться. Сюй Синжань никогда не был тем, кто держит обиды публично, и в его глазах и товарищи по команде, и противники были приемлемыми результатами.

«Во-вторых, если Сяо Чэнь узнает, что ты не выбрал наш клуб, а вместо этого отправился в

Цзюньхэ, не будет ли это неуважением к нему?»

Этот момент показался Ань Ланю... обоснованным.

«Позже он, вероятно, положит тебя на свой стол как талисман. Что ты тогда будешь делать?»

Услышав это, Ань Лань не испугался и даже рассмеялся.

«Хахаха, я? Талисман на удачу? Хахаха!»

Рядом с ними молчал Гу Лиюй. Ань Лань не мог не проявить любопытства.

«Гу Лиюй, мне следует присоединиться к Цзюньхэ или Observing Mountain and Sea Club?»

Гу Лиюй ответил: «Тебе действительно нравится «Над облаками», поэтому ни «Цзюньхэ», ни наш клуб тебе не нужны».

Его тон был совершенно уверенным... и это действительно отражало истинные мысли Ань Ланя.

Примечание автора:

Тренер Линь в беде. У меня только три старых Альфы, как я могу использовать ловушку красоты, когда у другой стороны есть Е Юнь! Как я могу сформировать группу из четырех А!

<http://bllate.org/book/14559/1289809>